

КОТ И ЛИСА

Жил-был мужик. У энтово мужика во дворе была яблоня, а под яблоней жил кот и такой баловник, што бяда! Надоел ему до смерти. Вот мужик взял кота, посадил в мешок и отнёс в лес. «Ну ево, – думайть, – пусть гуляить сам по сабе». Кот нашёл в лесу шалаш и полёживат там. Захочет исть – пойдёт в лес, птичек, мышей наловить, наесца досыта – и обратно в шалаш на боковую.

Вот кот гуляить как-то, а навстречу ему лиса. Увидала кота и дивицца: скока лет живёт в лесу, а таково зверя не встречалося! Спрашиват:

– Привет, добрый молодец, хто ты таков? Как сюда попал и как тебе величать?

А кот был не дурак прихвастнуть, отвечает:

– Я Лексей Котофеич, из-под яблони прислан к вам ревизорром.

– Ах, Лексей Котофеич! – говорить лиса. – Очень приятно. Пройдём ко мне в гости!

Кот пошёл к лисице в нору. Она потчуеть ево разной дичинкой и всё спрашиват:

– Лексей Котофеич, а што ты ревизорришь?

– Да весь лес, чё мелочицца-то.

– А давай вместе, ты да я – сподручней будеть!

Кот сначала артачился, а потом подумал: а чем не работа порядок в лесу наводить. Ум хорошо, а два – лучше, можа, чё и получица, – и согласилси.

На другой день отправилася лиса добывать припасов ужо в новом качестве: коллегой ревизорро, а кот, поленившись, остался дома.

Бегала, бегала лиса и поймала селезня – лесново депутата Слуцково – за харассмент. Ташшить ево за етот харассмент, Слуцкий орёт – больно! Навстречу волк – председатель лесной госдумы:

– Стой, лиса! Отдай селезня!

– Не, не отдам! – лисе, штоб говорить, пришлось кажный раз отпускать селезня и придерживать ево лапами.

– Ну, так я сам отниму.

– А я скажу Лексей Котофеичу, вот ён табе задаст!

– А хто такой Лексей Котофеич?

– Не слыхал? Лексей Котофеич прислан к нам из-под яблони ревизорром! Я раньше была лисица сама по сабе, а таперь мы вдвоём пара!

– Не, не слыхал, Ксения Лисовна. А ён каков?

– У! Лексей Котофеич такой сердитый: хто ему не по ндраву придёца – сичас жа ево разоблачат! Можеть и за табя приняца. Так што приготовь Жирока, ён самый буйный изо всех вас, – и таши Лексей Котофеичу.

Побежал волк дальше, на морде изумленье, не знат, што делать.

Тем временем повстречался лисе медведь, глава лесново правительства:

– Стой, лиса, куды Слуцково ташишь?

Лиса пояснила, в чём дело.

– Отдай мне, Ксения Лисовна, я ево в правительство пристрою, ежели ён в лесной думе проштрафился.

– Никак нельзя, Димон Косолапыч! Будишь артачица – и табя Лексей Котофеич скоренько на чистую воду выведеть! Лучче перетряхни свои кадры, глянь-ка, хто у табе в министрах ходють – стыд сплошной! То культура со списанной диссертацией, то зам у табя с ворами начальниками, аварии одна за другой, то образование оказываца на опиуме для народу.

Реванул медведь и пошкандыбал восвояси, тож не знаить, што делать.

Дальше – больше, повстречала лиса самово главново зверя – крокодила. Ён тожа свои права на селезня предъявил – принцип у ево такой был: своих не сдавати. Порода у крокодилов недоговороспособная и вдобавок слезливая. Пошлёт своих крокодильчиков лесной народ по бошкам отоваривать да грызть за што ни попадя, – а сам слёзы льёт, стихи наизусть речитативить и песни распеват патриотическия. В обчем, тут у лисы с котом загвоздка вышла. Прознав про ревизорро, крокодил ево не признал и вывел в полное игноре. Скажуть ему «ревизорро!» или «Лексей Котофеич!», – а он «не знаю таково!» и морду воротить.

Медведь с волком, глядя на ето дело из-за кустов, приободрились. Жирока в обиду не дали, хучь он был самый извесный хулиган в лесу, ведьмы с русалками ево то водой обольют, то по морде съездять, – а ему как с гуся вода. Да и Слуцково-селезня обратно таки вернули спецуказом: мол, так и так, харассмент оторванный обратно пришить и залечить болотной грязью.

Так што ревизоррам нашим, коту с лисой, выпал невозможный край работы по разоблаченьям, с коими вдвоём за всю жисть вряд ли справицца. Ходить кот по лесу, увидеть крокодила, зашипить, а тот так и изворачиваица, слезами так и застилаица.

– Не знаю, не знаком, не видел! – говорить. А сам – в кусты шкуру свою толстую прятать.